

Глава XX

Черный затонированный джип Lexus, промчавшись по встречке, припарковался у ночного клуба «Утопия». Два брата вылезли из автомобиля. Борис поднес к тонким губам сигарету и сделал глубокую затяжку, заполняя дымом легкие.

— Ну, ты идешь? — Роман хлопнул дверью так, что Борис недовольно обернулся.

— Холодильником хлопай, балбес.

Борис выпустил облако дыма и посмотрел на посеревшее вечернее небо. Солнце оставляло на нем красный оттенок, скрываясь за высотными домами. Борис затянулся еще раз, лицо обдал прохладный ветер.

— Борь, пойдем, внутри покуришь. Выпить охота. Да и пожрать тоже.

Младший брат стоял неподвижно. Ему не хотелось идти в это чертово заведение. Борис знал, что их там ожидает. Он больше всего не любил разгребать дерьмо после гулянок Быкова. К тому же после загулов Валентиныч обычно находился в таком состоянии, что общение с ним вызывало рвотный рефлекс. Хотелось попросту разбить ублюдку голову. Но кто он такой, что бы посметь это сделать?

— Ладно, пойдем, — сигарета упала на асфальт. Борис растер окуроч ногой.

Поздоровавшись с охраной, они прошли в VIP зал. Администратор сообщил, что Андрей Валентинович будет минут через тридцать, а может и позже. В общем, дал им понять, что их позовут.

— Теперь сто пудов босса приводят в чувства. Наверное, он совсем в неадеквате, — усмехнулся Роман и уселся за барную стойку. Брат расположился рядом. — Э-э-э, гарсон. Я жрать хочу, — крикнул Роман бармену.

— Сейчас к вам подойдет официант, минуту, — парнишка засуетился и стал долбить по сенсорной панели пальцем.

— Давай шустрой, а то тебя сожру.

Молоденькая девчушка в белой блузке и черной юбке с планшетом в руках чуть ли не бегом подскочила к стойке.

— Что будете заказывать? У нас сегодня отличная паста с...

Но Роман не дал ей договорить.

— Я эту итальянскую дрянь жрать не буду. Давай стейк и свежих овощей. И бухла принеси.

— Два стейка средней прожарки, будь так любезна, и бутылку текилы Patron.

— И поживей, — добавил Роман.

— Перестань вести себя как животное, — доставая сигарету, обратился к брату Борис.

— Да ладно. Это ж наше заведение. Пускай халдеи шевелят копытами.

— Это заведение Быка. И мы с тобой тут такие же халдеи, как и они, — он бросил пачку на стойку рядом с Романом. — Закури лучше. Пускай твой рот будет хоть чем-то занят на время.

— Как прикажете, босс, — обиженно пробурчал Роман, хватая сигареты. — Эй, — он окликнул парня за стойкой. — Сделай телек погромче.

Бармен мгновенно исполнил то, о чем его то ли попросили, то ли приказали. С экрана раздалась привычная музыка рекламы «Траков».

— Скоро и мы там будем. Да, брат?

Борис недовольно прожег взглядом Романа, процедил сквозь зубы.

— Что ты несешь? Думай, где ты находишься. Баран, — последнее слово он произнес шепотом, так что брат его не услышал.

— Ваш заказ, — официантка мило улыбнулась, ставя на стойку поднос. На экране появилась заставка центрального телевидения, означающая, что настало время новостей.

— Сейчас опять будут рассказывать, как на Руси жить хорошо, — отрезая кусок мяса, и запихивая его в рот, пробормотал Роман.

Борис достал коммуникатор. Экран его гаджета светился.

— Блин. Пожрать не даст, — выругался он и налил текилы себе и брату.

— Дай хоть поем, — с набитым ртом Роман поднял рюмку.

— Пойдем, босс к себе приглашает, — Борис выпил и, хлопнув по плечу старшего, поспешил наверх.

Роман опрокинул содержимое рюмки и жадно затолкал в рот кусок сочного мяса, налил себе еще, но так и не успел выпить.

— Давай быстрее.

— Твою мать, — провожая голодным взглядом еду и прохладный алкоголь, старший устремился за младшим.

Поднявшись наверх, братья поздоровались с личной охраной Быка. Бритые здоровые бугаи, которые сопровождали босса повсюду для солидности. Без приказа своего хозяина эти неандертальцы (а именно так их всегда называл Борис) не могли сделать и шага. Они же с братом всегда выполняли работу, которая требовала более творческого подхода. Они были свободными художниками и единственное, что от них требовалось, так это результат. Мусорщики, подчищающие навоз за вожаком стада и его приближенными. И Борису это уже чертовски поднадоело.

— Как он? — Борис кивнул в сторону комнаты, где находился Быков.

Старший охранник скривил лицо и неоднозначно покачал головой, делая жест рукой, похожий на вкручивание лампочки.

— Ясно.

Быков сидел в кресле. Из-под расстегнутой рубашки виднелся голый торс. Помятые брюки оканчивались босыми ногами. Носки и обувь валялись в метре от него. Он попытался что-то сказать вошедшим, но вышла полная чушь. Он отер рукой рот, тяжело вздохнул, собираясь с мыслями и силами. Указал братьям пальцем на место перед собой. Те послушно подошли к нему.

— Это... Я там с телкой... Это...

— Подчистить нужно? — опережая мысли босса начал договаривать за него Борис.

— Угу, — Быков щелкнул пальцами.

— Она жива?

Быков пожал плечами и хихикнул.

— Ганс, — мотнув головой, вымолвил Валентиныч, скривил рожу и развел в стороны руки, хотя это далось ему с трудом.

— Нам что делать?

Андрей вытянул руку вперед и сжал кулак, выставляя большой палец вверх. Затем медленно опустил его вниз.

Борис хлопнул брата по плечу и кивнул в сторону выхода. Внизу их уже ждали. Ганс — мужичок в годах, всегда прилежно выглядящий. Его седые редкие волосы были зачесаны на бок, прикрывая лысину. Строгий костюм, пошитый на заказ, идеально сидел на его худощавом теле. Этот с виду интеллигентный старичок в прошлом работал в полиции, занимая не последнее место в органах правопорядка, а сейчас занимался прикрытием беспредела своего работодателя, используя старые связи.

— Привет, Борис, — он протянул руку.

— И тебе не хворать.

— Учить тебя не буду. Ты и сам знаешь, что нужно делать. Вот, — он протянул конверт. — Здесь адрес. Съездите, посмотрите.

— А зачем нас ждали? Вон неандертальцев послать нельзя было?

— Борь, ты парень с головой, — Ганс перевел взгляд на Романа. — Только этого держи на коротком поводке, чтобы все опять не обгадил.

— А чего я-то? — Роман сделал шаг вперед, но тут же получил локтем по ребрам от Бориса.

— Да, я все понял. Только какая разница кто ее замочит?

— Кого замочит? — глаза Ганса округлились.

— Бык сказал бабу завалить, или я не так что-то понял?

— Боря, Боря. Андрей Валентинович сейчас в полном неадеквате. И все что сейчас он несет, не имеет никакого смысла. Я уже вызвал ребят. Сейчас его прокапают, укольчики сделают. Он поспит и потом будет командовать. Сейчас рубить с плеча не нужно. А баба, как ты выразился, это секретарша Ротенберга. Думаю объяснять кто это тебе не нужно. Мне еще из-за такой ерунды войны не хватало. Так что просто сгоняйте, посмотрите что с ней, и отзвонитесь.

— А если он ее забил до смерти? Не в первый же раз такое.

— Вот я и говорю. Позвони, как на месте будешь. А там уже будем прикидывать, что да как.